

Научная статья
 УДК/UDC 342
 DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-57-63

Рецепция в российском государственном строительстве: вопросы права и политический спектр

С. А. Сайбулаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация
 saysa@bk.ru

Аннотация. В статье на основе исследования историко-правового материала, теоретических и практических обобщений рассматриваются вопросы использования рецепции в государственном строительстве России сквозь призму политической ориентированности и выбора донорского правового пространства. Анализируются отдельные аспекты функционирования государственно-правовой системы и этапы реципирования инационального правового материала. Цель исследования – определить структурные изменения российской государственности в советский и постсоветский периоды, взаимовлияние реципированного правового материала и политико-правовых реалий в сфере публичного и частного права. Показано, что системно-структурные и организационно-функциональные преобразования российского государственного (и/или конституционного) строя зависят от реципированных правовых положений и политической ориентации государственно-правовой системы. Автор обращает внимание на возможность функционирования демократического государства лишь при условии системного реципирования и реформирования государственно-правовой системы в соответствии с политико-правовыми требованиями тенденций развития государства и социума.

Ключевые слова: реципирование, государственно-правовая система, политическая ориентация, советское государство

Для цитирования: Сайбулаева С. А. Рецепция в российском государственном строительстве: вопросы права и политический спектр // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 57–63. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-57-63

Original article

Reception in Russian state construction: legal issues and the political spectrum

Saida A. Saybulayeva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation
 saysa@bk.ru

Abstract. Based on the study of historical and legal material, theoretical and practical generalizations, the article examines the use of reception in the state-building of Russia through the prism of political orientation and the choice of donor legal space. Some aspects of the functioning of the state-legal system and the stages of receiving foreign legal material are analyzed. The purpose of the study is to determine the structural changes of Russian statehood in the Soviet and post-Soviet periods, the mutual influence of the received legal material and political and legal realities in the field of public and private law. It is shown that the system-structural and organizational-functional transformations of the Russian state (and/or constitutional) system depend on the received legal provisions and the political orientation of the state-legal system. The author draws attention to the possibility of functioning of a democratic state only if the state-legal system is systematically received and reformed in accordance with the political and legal requirements of the trends in the development of the state and society.

Keywords: Recipient, state-legal system, political orientation, the Soviet state

For citation: Saybulayeva S. A. Reception in Russian state construction: legal issues and the political spectrum. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 57–63. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-57-63 (In Russ.).

Формирование государственно-правовой системы в теории и практике конституционного права непосредственно и институционально взаимосвязано с политическим спектром социума. Данная политико-правовая корреляция предполагает реформирование правовой системы (как в сфере государственного строительства, так и в сфере прав и свобод человека) в соответствии с международными требова-

ниями, уровнем и тенденциями развития общества и государства. При этом в процессе государственно-го строительства используются основные правовые способы совершенствования и/или гармонизации права – преемственность и рецепция. Использование преемственности и рецепции приобретает особую актуальность и повсеместность применения в периоды кардинальной смены политико-правовой ори-

ентированности государства и социума, учреждении нового государственного (конституционного) строя и правовой системы, реформировании публичного и частного национального права.

На протяжении XX века подобные политико-правовые кризисы в Российском государстве происходили неоднократно. После Октябрьской революции 1917 г. и радикальной смены государственной власти вся правовая система нуждалась в немедленном обновлении, все прежние нормы как публично-го, так и частного права были объявлены недействительными. Более того, значение права как основы государства и необходимость его как важнейшего функционального элемента не признавалось на государственном уровне. Правовой нигилизм прослеживался повсеместно, так основатели идеи «марксизма» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что коммунисты находятся в оппозиции к праву и даже к такому его проявлению, как права человека, а В. Ленин определял диктатуру пролетариата «как государственную власть, не связанную и не ограниченную никакими законами, опирающуюся непосредственно на насилие» [1]. Тем не менее, государство нуждалось в функционирующей правовой системе для урегулирования политических, социальных, экономических и общественных взаимоотношений, а правовая культура не могла существовать изолированно. Столь значительные изменения и новшества в правовой системе созданного советского государства не могли обойтись без рецепции права [2, с. 118], в том числе и римского права, оказавшего огромное влияние на правовую систему не только стран Западной Европы, но и на российскую государственность. Анализируя процесс рецепирования правового материала советской государственно-правовой системой, можно выделить следующие этапы.

На первом этапе (1917–1922) в советской России было принято значительное количество законодательных актов и кодексов, в том числе Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве и Кодекс законов о труде 1918 г. [3]. Негативное отношение к рецепции римского права в советском государстве основывалось на классово-идеологической концепции. Марксистская идеология рассматривала римское право как рабовладельческое и классовое «частное право в его классическом выражении» и «классическое юридическое выражение жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует чистая частная собственность» [4, с. 347]. После октябрьских событий 1917 г. В.И. Ленин заявил, что советское государство ничего частного не признает, и потребовал применять не *Corpus juris romani* (Свод римского права), а революционное правосознание [5]. С учетом всеобщей национализации и отмены частной собственности создавалась иллюзия отсутствия необходимости регулирования частных отношений. В тоже время масштабный правовой пласт сферы частного права и фактически существующих (и в принципе свойственных любому развитому со-

циума) договорных отношений не мог оставаться неурегулированным.

В «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 г. [6]* определена политика советского государства: «Пролетариат, завоевавший в Октябрьскую революцию власть, сломал буржуазный государственный аппарат, служивший целям угнетения рабочих масс, со всеми его органами, армией, полицией, судом и церковью. ...Та же участь постигла и все кодексы буржуазных законов, все буржуазное право, как систему норм (правил, формул), организованной силой поддерживавших равновесие интересов общественных классов в угоду господствующим классам (буржуазии и помещиков)». В процессе борьбы со своими классовыми врагами пролетариат применяет те или другие меры насилия, но делает это изначально без особой системы, неорганизованно. Опыт борьбы, однако, приводит его к мерам общим, приводит к системе, рождает новое право [6]. Так, очевидно в данном тезисе отрицание необходимости рецепции «буржуазного права» (равно как и преемственности ранее существовавшего российского «имперского» права) во всех сферах государственного управления и правового урегулирования.

Для второго этапа (1922–1937) характерно вынужденное смягчение позиции по отношению к «рабовладельческому» праву в связи с рецепированием его положений (пандектное право**) в Гражданский кодекс. Причины рецепции идей и принципов частного права в правовую систему советского государства основаны на признании наличия частной собственности и появлении с 1920 г. свободной торговли и некоторых черт капиталистической формы хозяйствования (период НЭПа***). После признания на законодательном уровне новых для советской России видов частных имущественных отношений и наличия товарно-денежного оборота в обществе принимается Поло-

* Первоначальный проект документа был подготовлен М.Ю. Козловским, доработка его шла при активном участии и под руководством видного советского юриста и деятеля юстиции П.И. Стучки.

** Пандектное право (нем. *Pandektenrecht*, позднелат. *modernus pandectarum*) частное право, действовавшее в Германии в VI–XIX вв. сыграло определённую роль в развитии единых хозяйственных связей и капиталистических отношений в Германии в целом. Термин «пандектное право» иногда использовался для обозначения немецкой науки гражданского права.

*** Новая экономическая политика (сокр. НЭП, или нэп) — экономическая политика, проводившаяся в 1920-е годы в Советской России и СССР, была принята 14 марта 1921 г. X съездом РКП(б), сменив политику «военного коммунизма», проводившуюся в ходе Гражданской войны, которая привела Россию к экономическому упадку. В основе НЭПа лежали идеи В.И. Ленина, дискуссии о теории воспроизводства и денег, принципах ценообразования, финансов и кредита. НЭП позволила быстро восстановить народное хозяйство, разрушенное Первой мировой и Гражданской войнами.

жение «О векселях» (20 марта 1922 г.) и Декрет ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» (22 мая 1922 г.) [7], устанавливающие новые виды имущества, допустимые формы предпринимательской деятельности, порядок образования различных организационно-правовых форм хозяйственных обществ, на которые разрешена частная собственность и др. На основании данных правовых актов был разработан Гражданский кодекс РСФСР [8] (принят в октябре 1922 г., вступил в силу с января 1923 г.), регулирующий гражданско-правовые отношения. В Кодексе признавались некоторые имущественные права граждан, свободное приобретение и отчуждение имущества, правовое положение субъектов гражданских правоотношений, государственная (муниципальная и национализированная), кооперативная и частная собственность, регулировалось вещное право, обязательственное право и наследственное право. Так, в данном законе РСФСР оказалось множество реципированных норм из гражданских актов «буржуазных» государств. Однако некоторые нормы носили лишь формальный характер, фактически гражданские права охранялись законом только в случае, если они используются в пределах их социально-хозяйственного назначения и не противоречат «революционному правосознанию». В период с 1922 по 1923 гг. в РСФСР были также приняты Уголовный, Земельный, Уголовно-процессуальный, новая редакция Кодекса законов о труде, Гражданский процессуальный и Лесной. В 1926 г. были приняты новый брачно-семейный кодекс и новая редакция Уголовного кодекса. Количество реципированных правовых идей и норм в законодательной системе Советской России возрастало, но государственный строй и политика не позволяли их практически реализовывать в полной мере.

Третий этап (1937–1961) характеризуется неустойчивым отношением к рецепции и преемственности. Начало этапа ознаменовала позиция А.Я. Вышинского, сформулированная в докладе о положении на правовом фронте. Она выразилась в декларативном отказе от афиширования преемственности и рецепции в праве. Позже Постановление ЦК ВКП(б) [9, с. 352] смягчило данную позицию, зафиксировав факт «отставания юридических наук» [10, с. 12] и предоставив возможность пользования теорией римского права. Однако уже в 1939 г. сложилась тенденция объявлять юристов и исследователей, предлагавших реципировать правовой материал римского права, в качестве «вредителей» [11, с. 188]. Несмотря на отрицание рецепции на государственном уровне, внешнеполитические объективные обстоятельства вынуждали имплементировать положения международных договоров и соглашений, заключенных Союзом ССР и исполнять принятые обязательства. Так, внешнеэкономическая деятельность советского государства, основанная на политической необходимости, наиболее активно проявлялась в период с 1941 по

1945 гг. В частности, 12 июля 1941 г. в Москве было подписано Соглашение между Союзом ССР и Великобританией [12], в котором были закреплены обязательства обеих сторон о взаимной помощи в борьбе с Германией и об отказе от идеи сепаратного мира с Берлином. Во исполнение финансовых обязательств данного Соглашения Великобритания в августе того же года стала оказывать советской стороне финансовую поддержку, предоставив заем на 10 млн. фунтов стерлингов под 3% сроком на 5 лет. Также в рамках Соглашения между Союзом ССР и США [13, с. 278], составленного по типу «основных соглашений», заключенных США, начиная с февраля 1942 г. с Великобританией и рядом других государств были осуществлены поставки по ленд-лизу. Данные и последующие международные договоры, и соглашения, заключенные Союзом ССР, расширили пределы взаимодействия ранее существовавших внешнеэкономических связей советского государства [14, с. 145], и, несмотря на официальную позицию отказа от реципирования правового материала, фактически эти процессы существовали повсеместно. Таким образом, вопреки сложной государственной и политической обстановке, наличию множества противоречий между формальным правовым регулированием и реально существующими гражданскими правами, нестабильностью экономической сферы и неустойчивой позиции политиков, непосредственно отражавшейся на законодательной системе государства и юридической науке, социально-экономическое развитие вынуждало реципировать и применять на практике многие принципы, правила, правовые идеи, нормы и институты, как римского права и правовой культуры западных демократически развитых государств, так и международного пространства.

Четвертый этап (1961–1990) характеризуется возрастающим количеством реципированных правовых идей и норм, как в законодательстве Союза ССР, так и в правовых системах союзных республик. Область частного права и гражданско-правовых отношений, нуждающаяся в правовом регулировании, развивалась, как и демократизация государства и общества. В политической и научной сферах появляется и активно используется термин «права человека», а первое его использование в законодательстве, к тому же в контексте международных отношений, «связано с принятием Конституции СССР 1977 г. и конституций союзных республик 1978 г.» [15, с. 100]. Реципирование правового института «права человека» (и последующая интеграция в законодательные акты) являлось новым этапом развития российского конституционного права. С середины 80-х годов в стране начинает формироваться новое общественное сознание, приходит понимание несостоятельности политических аспектов государственной власти и неэффективности административного управления. Самобытное советское государство пребывает в стагнации; политическая, юридическая и правовая изоляция; отсутствие законодательного базиса

регулирования реально существующих государственных и гражданско-правовых взаимоотношений, полноценного взаимодействия с мировым сообществом, рецепции и преемственности правовой культуры приводит к политическому и общественному кризису.

В целом советское право содержало некие основы построения демократического, социального государства и гражданского общества, однако изолированность правовой системы, политическая и экономическая стагнация, нежелание государственной власти принимать изменения и ожидания социума, отсутствие взаимодействия с мировым сообществом и правом, рецепции и, как следствие, усовершенствования правовой системы не позволили сохранить положительные аспекты советского государства и привели к «перестройке» и смене государственного устройства и права. Можно согласиться с высказыванием, что в конце 80-х – начале 90-х гг., в период демократического бума в нашей стране, в теории и практике общественно-политической и государственно-правовой жизни «исподволь ставилась революционная задача избавления от всего прошлого и уже в силу только одного этого – «старого» и создания или перенятия у западных соседей взамен этого чего-либо доселе слабо распространенного у нас, а значит – «нового» [16, с. 121].

Пятый этап (с 1991 г. по настоящее время) стал закономерным следствием предшествующих десятилетий существования советского государства. Задолго до перестройки, политического и общественного кризиса, правовая культура и система советской России формально и юридически отказываясь от рецепции обрела свое государственное устройство на стагнацию и нежизнеспособность. Распад Союза ССР привёл к кардинальным изменениям во всех сферах государственной, общественной и правовой жизни России, спровоцировавшим кардинальные изменения политического режима, формы государственного устройства, социальной, экономической системы и общественного правосознания. Деструктивное состояние социума и отсутствие необходимой политико-правовой базы не позволили использовать преемственность советского политического и юридического материала, необходимого новой России. Объективная необходимость в безотлагательном регулировании государственно-общественных отношений привела к масштабному и ускоренному реципированию правовых идей, институтов и законодательных норм, как из иностранных правовых систем, так и из международных нормативных актов, регулирующих демократические идеи и институты государственного устройства и сферу прав и свобод человека [17, с. 15]. Основа нового государственного и конституционного строя, современной и демократической правовой системы сформировалась на ограниченно-частичной преемственности советского права и масштабной (хотя и несколько бессистемной) рецепции современных мировых правовых достижений, с последующим закреплением результатов данных юридико-

правовых процессов в Основном законе России 1993 г. Можно согласиться с утверждением, что с принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации [18] в развитии российской теории правового государства наступил новый этап, для которого характерна рецепция «либеральной доктрины правовой государственности» [19]. Эта рецепция имплементировала основные положения доктрин правового государства и гражданского общества и позволила России построить современную правовую систему [20, с. 46], отражающую и регулиющую реально существующие отношения в социуме.

В сфере частного права произошли существенные изменения, основанные на реципировании, восстановлении и развитии основных положений римского частного права, и, соответственно, частного права демократически развитых западных государств. Так, к реципированным правовым идеям и нормам можно отнести множество положений Гражданского кодекса Российской Федерации (1994 г.) [21]: деление права на частное и публичное, определение объектов гражданско-правовых отношений (128 – 152.1), пределы, градации и условия дееспособности, эмансипации (ст. 27), наследования, опеки и попечительства (ст. 29–30), институт товарищества (ст. 66–86), институт аренды и найма помещения (ст. 671–688), принципы залога (ст. 334–358), обязательственные отношения (ст. 157), институт ипотеки, сервитута и др. В настоящее время в Российском государстве продолжается процесс становления и развития частного права. Государство продолжает реципировать правовые идеи, институты и нормы и формирует правовую базу для создания, регулирования и защиты частных интересов. Данная тенденция определяет повышение уровня демократизации государства в целом и значения диспозитивного метода правового регулирования.

В сфере публичного права учреждение инновационных для России государственных устройства и правовой системы также осуществлялось под эгидой тотальной рецепции правового материала иностранных (в подавляющем большинстве западных) государственно-правовых систем. Реципированы институт президентства и форма устройства высших органов государственной власти, принцип разделения властей и организация органов местного самоуправления. Данные преобразования российского права в соответствии с демократическими государственно-правовыми принципами и традициями были неизбежны и оправданы. Более того, с учетом нарастающих тенденций по всеобщей глобализации и постепенному формированию единого мирового правового и экономического пространства столь значительная рецепция являлась необходимым условием вхождения Российской Федерации в мировое сообщество в качестве полноценного участника международных политико-правовых и социально-экономических отношений. В настоящее время у России, да и у любого иного государства, желающего встроиться в современный глобальный мир, нет

иного выхода, кроме как рецепировать и имплементировать инациональный и международный правовой материал, формируя на своей территории благоприятный режим для взаимодействия и деятельности всех субъектов. Игнорирование данных политико-правовых тенденций превратит государство в международно-политического аутсайдера.

В российской политико-правовой системе после 1993 г. произошли и иные значимые изменения. Помимо множественной рецепции в сфере публичного и частного права, Конституция РФ имплементировала в национальное законодательство такие важнейшие положения для интеграции страны в мировое сообщество, как провозглашение России демократическим федеративным правовым государством, прямое указание на верховенство закона на всей территории Российской Федерации (п. 2 ст. 4), обязанность судов, установивших при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимать решение согласно закону (ст. 120), невозможность применения законов и любых нормативных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (п. 3 ст. 15), признание общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации составной частью ее системы и приоритет данных международных норм при наличии правовых коллизий с национальным законодательством России (п. 4 ст. 15). Причем приоритет указанных международных норм относится и к международным договорам СССР, так как Российская Федерация официально является его правопреемником (ст. 67.1): это – Пакт о гражданских и политических, а также Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966),

Конвенции Международной организации труда (МОТ) и др. [22].

Таким образом, актуальность рецепции в настоящее время подтверждается продолжающимися конституционными преобразованиями и системно-структурными реформами государственного строительства и правовой системы России, так как с момента принятия Конституции 1993 г. и учреждения нового государства прошло менее 30 лет. В сфере государственного строительства это является недостаточным сроком для создания стабильной и реально функционирующей политической и правовой системы, учитывая, что современная политико-социальная действительность формирует новые задачи и цели.

В настоящее время политико-правовая изолированность деструктивна, так как это влечет за собой не только политико-правовую, но и социально-экономическую изоляцию, усложнение административных и хозяйственных связей с другими государствами, отрыв от общемировых процессов развития. Важнейшее значение имеет поиск баланса между необходимостью во множественной и систематической рецепции инационального правового материала и давлением мирового сообщества. Разумная рецепция передовых правовых достижений, идей, принципов и норм демократических государств и мирового сообщества, а также учет иностранного государственно-правового опыта представляет возможность создания открытой правовой системы, демократического конституционного строя и построения правового государства на основе гражданского общества, в котором фундаментом и высшей ценностью являются юридически закрепленные, реально обеспеченные, гарантированные и защищенные права человека.

Список источников

1. Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полное собрание сочинений. Т. 37. [Электронный ресурс]. URL: <http://leninvi.com/t37/p245> (дата обращения: 08.10.2020).
2. Ткаченко С.В. Рецепция права: идеологический компонент. Самара: Изд-во СамГАПС, 2006. 193 с.
3. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., Кодекс законов о труде 1918 г. // Акты советского государства. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5320/> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. 2-е изд. М., 1961. 852 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. [Электронный ресурс]. URL: <http://leninvi.com/t37/p245> (дата обращения: 17.08.2022).
6. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. 12 декабря 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66, ст. 590.
7. Положение «О векселях». 20 марта 1922 г., Декрет ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». 22 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 25, ст. 285.
8. Гражданский кодекс РСФСР. 20 октября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71, ст. 904.
9. Постановление ЦК ВКП (Б) от 14 ноября 1938 г. // История России. 1917–1940: хрестоматия / сост. В.А. Мазур и др.; под ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993. 358 с.
10. Голяков И.Т. Постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. опостановке партийной пропаганды и задачи науки социалистического права // Советская юстиция. М., 1939. № 1. С. 1–12.
11. Ковылина Р.В. Рецепция римского права в законодательстве России // Молодой ученый. 2010. № 7. С. 185–189.

12. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. 12 июля 1941 г. // Правда. 1941. 14 июля.
13. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. 11 июня 1942 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I. М., 1946. 803 с.
14. Документы внешней политики. М., 2000. Т. XXIV. 632 с.
15. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. 336 с.
16. Общая теория государства и права: в 2 т. Т. 1: Теория государства / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. 416 с.
17. Пурбудагова Д.Ш. К вопросу о влиянии процессов глобализации и регионализации на развитие прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 16. С. 15–17.
18. Конституция Российской Федерации. 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
19. Гридчина Н.Е. Развитие теории правового государства в отечественной юридической науке 60-х г. XX в. – начала XXI в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 205 с.
20. Магомедов Ш.Б., Шабанов Х.М. К вопросу о месте и роли законодательной ветви власти в механизме разделения властей: конституционно-правовой анализ // Юридический вестник ДГУ. Т. 30. 2019. № 2. С. 46–49.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации. 30 ноября 1994 г. // Собр. законодательства Росс. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
22. Акты советского государства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 29.07.2022).

References

1. *Lenin V.I. Proletarskaya revolyutsiya i renegat Kautskii* [The Proletarian Revolution and the Renegade Kautsky], *Polnoe sobranie sochinenii* [The Complete Works]. Vol. 37. (In Russ.). Available at: <http://leninvi.com/t37/p245> (accessed 08.10.2020).
2. *Tkachenko S.V. Retseptsiya prava: ideologicheskii komponent* [Reception of law: ideological component]. Samara: SamGAPS Publ., 2006, 193 p. (In Russ.).
3. *Kodeks zakonov ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya, brachnom, semeinom i opekunskom prave 1918 g.* [The Code of Laws on Acts of Civil Status, Marriage, Family and Guardianship Law of 1918], *Kodeks zakonov o trude 1918 g.* [The Labor Code of 1918], *Akty soetskogo gosudarstva* [Acts of the Soviet State]. (In Russ.). Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5320/> (accessed 15.02.2022).
4. *Marks K., Engel's F. Sochineniya* [Essays], vol. 1, 2th ed. Moscow, 1961. 852 p. (In Russ.).
5. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii* [The Complete Works]. Vol. 44. (In Russ.). Available at: <http://leninvi.com/t37/p245> (accessed 17.08.2022).
6. *Rukovodyashchie nachala po ugovnomu pravu RSFSR. 12 dekabrya 1919 g.* [Guidelines on criminal law of the RSFSR. December 12, 1919], *Sobranie uzakonenii RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1919, no. 66, st. 590 (In Russ.).
7. *Polozhenie «O vekselyakh». 20 marta 1922 g., Dekret VTsIK «Ob osnovnykh chastnykh imushchestvennykh pravakh, priznavaemykh v RSFSR, okhranyaemykh ee zakonami i zashchishchaemykh sudami RSFSR».* 22 maya 1922 g. [Decree of the Central Executive Committee "On Basic private property rights recognized in the RSFSR, protected by its laws and protected by the courts of the RSFSR". May 22, 1922], *Sobranie uzakonenii RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1922, no. 25, st. 285. (In Russ.).
8. *Grazhdanskii kodeks RSFSR. 20 oktyabrya 1922 g.* [The Civil Code of the RSFSR. October 20, 1922], *Sobranie uzakonenii RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1922, no. 71, st. 904. (In Russ.).
9. *Postanovlenie TsK VKP (B) ot 14 noyabrya 1938 g.* [Resolution of the Central Committee of the CPSU (B) of November 14, 1938], *Istoriya Rossii. 1917–1940: hrestomatiya* [The history of Russia. 1917–1940. Textbook], ed. V.A. Mazur i dr.; ed. M.E. Glavackogo. Ekaterinburg, 1993, 358 p. (In Russ.).
10. *Golyakov I.T. Postanovlenie TsK VKP(b) ot 14 noyabrya 1938 g. opostanovke partiinoi propagandy i zadachi nauki sotsialisticheskogo prava* [Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) of November 14, 1938 on the formulation of party propaganda and the task of the science of socialist law], *Sovetskaya yustitsiya*, Moscow, 1939, no. 1, pp. 1–12. (In Russ.).
11. *Kovylin R.V. Retseptsiya rimskogo prava v zakonodatel'stve Rossii* [Reception of Roman Law in Russian legislation], *Molodoi uchenyi*, 2010, no. 7, pp. 185–189. (In Russ.).
12. *Soglasenie mezhdu Pravitel'stvami Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Velikobritanii o sovместnykh deistviyakh v voine protiv Germanii. 12 iyulya 1941 g.* [Agreement between the Governments of the

Union of Soviet Socialist Republics and Great Britain on joint actions in the War against Germany. July 12, 1941], *Pravda*, 1941, July 14. (In Russ.).

13. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvami Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Soedinennykh Shtatov Ameriki o printsipakh, primenimyykh k vzaimnoi pomoshchi v vedenii voyny protiv agressii. 11 iyunya 1942 g. [Agreement between the Governments of the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on the Principles Applicable to Mutual Assistance in the Conduct of the War against Aggression. June 11, 1942], *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuzu v period Otechestvennoi voyny. Dokumenty i materialy* [The foreign policy of the Soviet Union during the Patriotic War. Documents and materials], vol. I, Moscow, 1946, 803 p. (In Russ.).

14. Dokumenty vneshnei politiki [Foreign policy documents]. Moscow, 2000, vol. XXIV, 632 p. (In Russ.).

15. Ebzeev B.S. Konstituciya, vlast' i svoboda v Rossii: opyt sinteticheskogo issledovaniya [Constitution, Power and Freedom in Russia: synthetic research experience]. Moscow, Prospekt Publ., 2014, 336 p. (In Russ.).

16. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava [General theory of State and Law]: in 2 vol., vol. 1: Teoriya gosudarstva, ed. M.N. Marchenko. Moscow, Zercalo Publ., 1998, 416 p. (In Russ.).

17. Pribudagova D.Sh. K voprosu o vliyaniy protsessov globalizatsii i regionalizatsii na razvitie prav cheloveka [On the impact of globalization and regionalization on the development of human rights], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2009, no. 16, pp. 15–17. (In Russ.).

18. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. 12 dekabrya 1993 g. [The Constitution of the Russian Federation. December 12, 1993], *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 1993, December 25. (In Russ.).

19. Gridchina N.E. Razvitie teorii pravovogo gosudarstva v otechestvennoi yuridicheskoi nauke 60-kh g. XX v. – nachala XXI v. [Development of the theory of the rule of law in the domestic legal science of the 60s of the XX century – the beginning of the XXI century]: Cand. Law sci. diss., Moscow, 2005, 205 p. (In Russ.).

20. Magomedov Sh.B., Shabanov Kh.M. K voprosu o meste i roli zakonodatel'noi vetvi vlasti v mekhanizme razdeleniya vlastei: konstitutsionno-pravovoi analiz [On the question of the place and role of the legislative branch of government in the mechanism of separation of powers: constitutional and legal analysis], *Yuridicheskii vestnik DGU* [Law Herald of DSU], 2019, vol. 30, no. 2, pp. 46–49. (In Russ.).

21. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. 30 noyabrya 1994 g. [The Civil Code of the Russian Federation. November 30th 1994], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, st. 3301 (In Russ.).

22. Akty sovetskogo gosudarstva [Acts of the Soviet State]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (accessed 29.07.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сайбулаева Саида Ахмедовна, доцент кафедры конституционного и международного права юридического института ДГУ, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: saysa@bk.ru

Поступила в редакцию 03.02.2022 г.; одобрена после рецензирования 08.09.2022 г.; принята к публикации 14.09.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Saybulayeva Saida Akhmedovna, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: saysa@bk.ru

Received 03.02.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 14.09.2022.